

## Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов

**Аннотация.** Статья посвящена анализу места и роли индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции РФ в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов. Рассматриваются и оцениваются выработанные Верховным Судом РФ правовоположения по вопросам: о праве собственности на объекты, приобретенные в период брака одним из супругов на основании акта органа государственной или муниципальной власти; оспаривания сделок по распоряжению недвижимым имуществом, совершенных одним из супругов в отсутствие нотариального согласия другого супруга; передачи неделимого объекта недвижимости в собственность одного из супругов в процессе раздела общего имущества; возможности отступления от принципа равенства долей супругов в праве на их общее имущество исходя из интересов их несовершеннолетних детей, а также интересов одного из супругов. В целом делается вывод о том, что вырабатываемые в индивидуально-правовых актах судов общей юрисдикции правовоположения направлены не на создание новых правовых норм, а на толкование и уяснение действующего законодательства, а также на устранение противоречий в нем. Правовоположения, содержащиеся в индивидуально-правовых актах судов, в отличие от всех иных правовоположений, наименее статичны, что выражается в сравнительно быстрой смене позиции высшего судебного органа по одному и тому же спорному вопросу.

**Ключевые слова:** семейное право; правовой режим имущества супругов; совместная собственность супругов; раздел общего имущества супругов; оспаривание сделок по распоряжению имуществом в отсутствие необходимого согласия; судебная практика; правовоположения; индивидуальный правовой акт; право; юриспруденция; судебный акт; нормативное правовое регулирование; гражданское право; совместная собственность супругов.

**Для цитирования:** Сакулин Р. А. Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 148–157. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.148-157.

---

© Сакулин Р. А., 2022

\* Сакулин Роман Андреевич, генеральный директор ООО «ЮК “Скейбнэ”», выпускник аспирантуры Казанского федерального университета  
ул. Юлиуса Фучика, д. 55а, г. Казань, Россия, 420138  
sakroman@yandex.ru

## Regulatory Impact of Individual Legal Acts of the Courts of General Jurisdiction of the Russian Federation on the Property Relations of Spouses

**Roman A. Sakulin**, General Director, YuK «Skeybne LLC, Postgraduate Degree Holder, Kazan Federal University  
ul. Yuliusa Fuchika, d. 55a, Kazan, Russia, 20138  
sakroman@yandex.ru

**Abstract.** The paper is devoted to the analysis of the place and role of individual legal acts of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation in the mechanism of legal regulation of property relations of spouses. The legal provisions developed by the Supreme Court of the Russian Federation on the following issues are considered and evaluated. They are as follows: on the ownership of objects acquired during the marriage by one of the spouses on the basis of an act of a state or municipal authority; challenging transactions on the disposal of real estate, committed by one of the spouses in the absence of a notarial consent of the other spouse; transfer of an indivisible property to the ownership of one of the spouses in the process of dividing common property; the possibility of derogating from the principle of equality of the shares of spouses in the right to their common property based on the interests of their minor children, as well as the interests of one of the spouses. In general, it is concluded that the legal provisions developed in the individual legal acts of the courts of general jurisdiction are not aimed at creating new legal norms, but at interpreting and clarifying the current legislation, as well as at eliminating contradictions in it. The legal provisions contained in the individual legal acts of the courts, unlike all other legal provisions, are the least static, which is expressed in a relatively quick change in the position of the highest judicial body on the same controversial issue.

**Keywords:** family law; legal regime of property of spouses; joint property of the spouses; division of the community property; contesting transactions on the disposal of property in the absence of the necessary consent; court practice; legal provisions; individual legal act; right; jurisprudence; judicial act; legal regulation; civil law; joint property of spouses.

**Cite as:** Sakulin RA. Regulativnoe vozdeystvie individualno-pravovykh aktov sudov obshchey yurisdiktsii Rossiyskoy Federatsii na imushchestvennye otnosheniya suprugov [Regulatory Impact of Individual Legal Acts of the Courts of General Jurisdiction of the Russian Federation on the Property Relations of Spouses]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):148-157. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.148-157. (In Russ., abstract in Eng.).

С момента принятия Семейного кодекса РФ не прекращается корректировка модели механизма правового регулирования имущественных отношений в семье, адекватной современным реалиям постоянно изменяющихся общественных отношений. Очевидно, что поиск баланса интересов участников семейных имущественных правоотношений (супругов, родителей, детей, кредиторов и пр.) законодателем на сегодняшний день не окончен, о чем, в частности, свидетельствует дискуссия, развернувшаяся в научной литературе вокруг принятия проекта федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В этой связи немалое научно-практическое значение придается судебной практике как одному из наиболее динамично развивающихся элементов механизма правового регулирования.

Однако в научной доктрине отсутствует единство мнений по вопросу о нормативном характере судебной практики, в частности актов Верховного Суда РФ. Не выработан единый подход и к определению роли и места индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции РФ в механизме правового регулирования имущественных отношений в семье.

Заметная роль судебной практики в семейном праве в целом, с одной стороны, а также дискуссионность различных точек зрения на

---

<sup>1</sup> URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>.

нее, с другой стороны, определяют необходимость дальнейшего изучения данной области юридической науки и свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Нормативному регулированию имущественных отношений супругов посвящены гл. 7–10 СК РФ, а также отдельные статьи гл. 16 ГК РФ. За время действия СК РФ Верховным Судом РФ выработан целый ряд важных правоположений, касающихся спорных вопросов применения норм СК РФ и регулирующих правоотношения собственности супругов, причем по некоторым проблемам позиция Верховного Суда РФ существенным образом менялась.

Одним из наиболее значимых правоположений, содержащихся в индивидуально-правовых актах Верховного Суда РФ, является вывод, согласно которому предоставление имущества на основании акта органа власти на безвозмездной основе не является безвозмездной сделкой, а следовательно, влечет по общему правилу невозможность применения к возникшим отношениям положений п. 1 ст. 36 СК РФ о раздельности имущества супругов. Однако с учетом конкретных обстоятельств выделения соответствующего объекта судебная практика допускает отдельные исключения из данного правила.

Так, еще в 2002 г. Верховный Суд РФ, рассматривая иск о разделе имущества, приобретенного супругами в браке, отметил, что земельный участок, являющийся основным предметом спора по данному делу, был предоставлен органами власти одному из супругов хотя и на безвозмездной основе, но с учетом наличия семьи. При этом, как указывается в судебном акте, поскольку супруги на момент предоставления земельного участка состояли в браке, исклю-

чение данного объекта из состава совместно нажитого имущества супругов противоречит ст. 34 СК РФ<sup>2</sup>.

Представляется, что вынося указанный акт, Верховный Суд РФ в первую очередь руководствовался обстоятельствами выделения спорного земельного участка, а именно тем фактом, что последний выделялся одному из супругов «с учетом семьи», говоря иными словами, суд счел, что спорный земельный участок был предоставлен уполномоченными органами на нужды всей семьи, а не конкретного гражданина<sup>3</sup>. Это правоположение получило свое закрепление и в практике нижестоящих судов. Примером тому, в частности, является постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 15.11.2006 № 44-Г-325<sup>4</sup>.

Более подробно по вопросу о признании совместной собственностью земельных участков, выделенных одному из супругов в период брака, Верховный Суд РФ высказался, рассматривая гражданский иск об оспаривании сделки по продаже земельных участков и о признании права собственности по жалобе на судебные акты нижестоящих судов<sup>5</sup>. В данном судебном акте высшая судебная инстанция сформулировала правовую позицию, согласно которой законный режим имущества супругов распространяется на земельные участки, предоставленные (как на возмездной основе, так и безвозмездно) одному из супругов в период брака как лицу, обладающему правом на соответствующую льготу.

Следует отметить, что указанное правоположение нашло самостоятельное применение в практике нижестоящих судов общей юрисдикции. Так, апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 15.09.2015 по делу № 33-6330/2015 вынесено с прямой отсылкой к

<sup>2</sup> Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2002 № 5В01-95 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 7–8.

<sup>3</sup> См.: *Ефимов А. Ф.* Некоторые вопросы рассмотрения судами споров о праве на земельный участок, возникающих из семейно-правовых отношений // Комментарий судебной практики. Вып. 10 / под ред. К. Б. Ярошенко. М. : Юридическая литература, 2004. С. 111–125 ; *Самсонова И. В.* Раздел имущества супругов : практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Здесь и далее, если не указано иное, судебная практика приводится по материалам СПС «КонсультантПлюс».

<sup>5</sup> Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2006 № 4-В05-49.

определению Верховного Суда РФ от 17.01.2006 № 4-В05-49.

Развитие приведенная правовая позиция получила в определении Верховного Суда РФ от 19.07.2011 № 4-В11-23, которым отменены судебные постановления нижестоящих судов по спору о разделе совместно нажитого имущества супругов, состоявшего, в частности, из земельных участков, приватизированных в период брака, рассмотрев который, нижестоящие суды пришли к выводу о нетождественности таких оснований возникновения права, как акт органа местного самоуправления (административный порядок) и безвозмездная сделка, и, соответственно, о неприменимости положений ст. 36 СК РФ к объектам недвижимости, предоставленным одному из супругов органами власти в период брака, несмотря на безвозмездный характер такой передачи.

Отменив решения нижестоящих судов по данному делу, Верховный Суд РФ указал на необходимость установления не только самого факта предоставления земельного участка на основании акта органа местного самоуправления, но и на обязательность выяснения целевого назначения спорного земельного участка, а также правовых оснований его выделения. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ без установления приведенных обстоятельств невозможно прийти к выводу о признании или непризнании спорных объектов общим имуществом супругов.

Вполне определенная позиция по обсуждаемому вопросу изложена также и в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 18-КГ15-202.

Разбирая спор о праве собственности на имущество, приобретенное в период брака, высшая судебная инстанция указала на существенное

отличие таких оснований возникновения гражданских прав, как ненормативные правовые акты органов власти и гражданско-правовые договоры (сделки). По мнению суда, сама по себе безвозмездность передачи земельного участка на основании ненормативного правового акта не является безусловным основанием признания такого объекта недвижимости индивидуальной собственностью одного из супругов<sup>6</sup>.

Наконец, в 2018 г. правовая позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу была закреплена в Обзоре судебной практики № 2 (2018)<sup>7</sup>.

Сформировавшееся таким образом правовоположение автору настоящего исследования видится в следующем. Действительно, акты органов власти, зачастую являющиеся основанием для возникновения прав на земельные участки, не являются безвозмездными сделками. Следовательно, предоставленный (на безвозмездной основе) одному из супругов в период брака на основании ненормативного правового акта органа власти земельный участок является общим имуществом супругов и не подпадает под действие п. 1 ст. 36 СК РФ<sup>8</sup>.

Однако правило это без всяких оговорок может быть применено лишь к так называемому первичному выделению земельного участка. Применяя правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда РФ от 19.07.2011 № 4-В11-23 и в других вышеуказанных судебных актах, необходимо учитывать, что в случаях, когда соответствующий земельный участок был предоставлен одному из супругов до заключения брака на каком-либо вещном праве, отличном от права собственности, либо находился во владении и пользовании супруга как собственника расположенного на нем строения или сооружения, а уже в период брака данный земельный участок был оформлен в

<sup>6</sup> См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 18-КГ15-202.

Аналогичное правоположение Верховный Суд РФ изложил в определении от 28.11.2017 № 64-КГ17-10.

<sup>7</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3. С. 37–38.

<sup>8</sup> Формирование указанной правовой позиции отмечено и в исследовании Живихиной И. Б. См.: Живихина И. Б. Выделение супружеской доли из состава наследства: анализ одного судебного дела // Наследственное право. 2017. № 4. С. 26–28.

собственность одного из супругов в результате издания ненормативного правового акта органа государственной власти, такой объект является индивидуальной собственностью конкретного супруга, поскольку права на него у данного лица возникли до регистрации брака, а в период брака лишь произошло их оформление или переоформление<sup>9</sup>.

Анализ регулятивной роли вышеуказанных актов Верховного Суда РФ показывает, что высшая судебная инстанция фактически восполняла пробел в законодательстве, одновременно определяя и направляя подход к данному вопросу нижестоящих судов.

Существенное значение для всей практики применения норм семейного права приобрели также правовоположения, выработанные Верховным Судом РФ по вопросу об оспаривании сделок по распоряжению общим имуществом, совершенных одним из супругов в отсутствие нотариального согласия другого супруга, когда обязательное наличие такого согласия предусмотрено законом.

Одним из первых судебных постановлений, в котором был сформулирован подход Верховного Суда РФ к разрешению данного вопроса, стало определение от 20.04.2004 № 5-В04-5. В нем высший судебный орган признал ошибочной позицию о достаточности установления факта отсутствия нотариально удостоверенного согласия одного из супругов на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим объектом недвижимого имущества для признания подобной сделки недействительной. Эта

правовая позиция Верховного Суда РФ осложнила возможности оспаривания подобных сделок необходимостью доказывания недобросовестности приобретателя спорного имущества — второй стороны по сделке.

Более точно и развернуто указанный подход был изложен в определении Верховного Суда РФ от 14.01.2005 № 12-В04-8<sup>10</sup>. Подобный подход к разрешению аналогичных дел наблюдался в дальнейшем как в практике Верховного Суда РФ, так и в судебных актах нижестоящих судов<sup>11</sup>.

Однако впоследствии Верховный Суд РФ высказал по вышеизложенному вопросу совершенно иную точку зрения: как подчеркнула О. Н. Низамиева, комментируя эту ситуацию, произошло изменение правовой позиции высшей судебной инстанции при сохранении в неизменном виде законодательных правил<sup>12</sup>.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 06.12.2011 № 67-В11-5 приводится следующий вывод: абзацем 2 п. 3 ст. 35 СК РФ предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки по распоряжению находящимся в совместной собственности супругов объектом недвижимости не было получено, вправе добиваться признания такой сделки недействительной. При этом высшая судебная инстанция России акцентирует внимание на отсутствии обязанности истцов в подобных делах доказывать заведомую осведомленность другой стороны по сделке о допущенных нарушениях при ее заключении.

Приведенное правовоположение нашло отражение в практике нижестоящих судов<sup>13</sup>, а также

<sup>9</sup> Подтверждение данной правовой позиции мы находим в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 74-КГ14-9 (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 35–36).

<sup>10</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9. С. 4–5.

<sup>11</sup> См., например: определение Верховного Суда РФ от 14.10.2008 № 18-В08-47 ; определение Свердловского областного суда от 26.06.2007 по делу № 33-4385/2007 ; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.02.2013 по делу № А29-8193/2012 ; апелляционное определение Мурманского областного суда от 10.03.2016 № 33-831/2016 ; кассационное определение Ростовского областного суда от 12.01.2012 по делу № 33-21.

<sup>12</sup> Низамиева О. Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // Lex russica. 2019. № 12. С. 19–27.

<sup>13</sup> См.: апелляционное определение Кемеровского областного суда от 21.01.2014 по делу № 33-12881 ; апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 26.05.2015 № 33-481/2015.

было впоследствии подтверждено другими актами Верховного Суда РФ<sup>14</sup>.

Представляется, что трансформация отношения Верховного Суда РФ к разрешению такого рода вопросов осуществлялась в верном направлении. Действительно, нормы семейного права в силу ст. 4 СК РФ имеют большую юридическую силу по сравнению с нормами гражданского законодательства при применении их к семейным отношениям. При этом именно СК РФ (ст. 35) урегулированы последствия распоряжения одним из супругов совместной собственностью без согласия на то другого супруга.

Названная норма права рассматривает два случая несогласованного распоряжения одним из супругов общим имуществом. Первый случай (общий), урегулированный п. 2 ст. 35 СК РФ, касается распоряжения любым совместным имуществом и любым способом (сделкой), за исключением конкретного вида имущества и конкретных сделок, указанных во втором (частном) случае. Пункт 3 ст. 35 СК РФ (второй случай) касается исключительно совершения сделок, прямо поименованных в данной норме права.

В первой ситуации законодательство предусматривает возможность оспаривания сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним супругом в отсутствие согласия другого, лишь при условии, если представлены доказательства того, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии указанного согласия.

Регламентируя же случаи: 1) распоряжения имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, 2) заключения сделок, требующих нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации, законодатель указывает на возможность признания таких сделок недействительными по иску супруга, чье согласие на их заключение не

было получено. Доказывание осведомленности контрагента по сделке о несогласии другого супруга на ее совершение не указывается как обязательное условие для удовлетворения такого иска. Следовательно, законодательство исходит из приоритета прав супруга — истца по искам об оспаривании сделок в случаях, указанных в п. 3 ст. 35 СК РФ, над правами другой стороны по сделке. Дополнительным фактором защиты прав такого супруга является отсутствие необходимости доказывания в судебном процессе осведомленности обоих ответчиков об отсутствии согласия одного из супругов на совершение данной сделки.

Важно отметить, что в практике Верховного Суда РФ<sup>15</sup> и доктрине семейного права<sup>16</sup> сформировался иной подход к разрешению споров о признании недействительными сделок по распоряжению общим имуществом, совершенных одним из супругов в период после расторжения брака: считается, что статья 35 СК РФ распространяется лишь на отношения между супругами, то есть лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Взаимоотношения же лиц, брак которых расторгнут, не охвачены указанной статьей. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом, приобретенным в зарегистрированном браке, применительно к данной категории субъектов регулируется общими нормами ГК РФ, в первую очередь статьей 253. Соответственно, на лиц, оспаривающих сделки по распоряжению общим имуществом супругов, заключенные одним из супругов после расторжения брака, возлагается обязанность доказывать осведомленность другой стороны по сделке об отсутствии у лица, совершившего сделку, необходимых на то полномочий по причине отсутствия согласия не участвующего в сделке бывшего супруга. В 2021 г. указанное правовое положение нашло свое закрепление в

<sup>14</sup> См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 18-КГ16-97; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 20-КГ21-4-К5.

<sup>15</sup> См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 55-КГ15-5.

<sup>16</sup> См.: *Илюшина М. Н., Чашкова С. Ю.* Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 3. С. 25–33.

постановлении Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 302 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева»<sup>17</sup>.

Таким образом, регулятивная роль изученной совокупности судебных актов характеризуется активным разрешением коллизий правовых норм, в том числе разной отраслевой принадлежности, а также динамичностью правовой позиции Верховного Суда РФ по отношению к остающейся неизменной законодательной норме.

Значимыми для судебной практики стали также выработанные Верховным Судом РФ правовоположения, касающиеся отдельных спорных вопросов раздела совместного имущества супругов.

Так, согласно абз. 2 п. 3 ст. 38 СК РФ «при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация».

Однако суды зачастую сталкиваются с необходимостью раздела между супругами явно неравноценных объектов (либо одного неделимого объекта).

Один из подходов к данной проблеме приведен в определении Верховного Суда РФ от 23.02.1999 № 65-В99пр-1. В нем высшая судебная инстанция указывает на невозможность лишения одного из супругов прав собственности на общие объекты недвижимости при разделе имущества в отсутствие согласия с его стороны на это.

Однако в более поздних индивидуально-правовых актах Верховного Суда РФ была сформулирована иная, более сложная позиция по исследуемому вопросу. Так, в определении Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 18-КГ13-26 фактически описан следующий алгоритм дей-

ствий суда при рассмотрении подобных споров. Первоначально суд устанавливает подлежащий разделу общий состав имущества супругов. На следующем этапе суд определяет конкретное имущество, подлежащее передаче каждому из супругов, исходя из пожеланий самих сторон спора. Однако, если согласие супругов по данному вопросу недостижимо, а их общее имущество не может быть распределено пропорционально долям в праве собственности, суд вправе признать за одним из супругов право собственности на имущество, оценка стоимости которого превышает его долю, определив соответствующую денежную компенсацию в пользу другого супруга.

По мнению автора настоящей работы, логичным итогом рассмотрения любого спора о разделе имущества супругов должно стать прекращение общей собственности с выделением каждому из супругов индивидуального имущества. Представляется, что сохранение долевой собственности на объекты, приобретенные супругами (зачастую бывшими супругами) в период брака, не будет способствовать окончательному разрешению конфликтной ситуации в правовой плоскости, а также не приведет к наиболее эффективному использованию в последующем спорных объектов имущества.

Разумеется, суд должен способствовать достижению между сторонами спора консенсуса относительно вопроса о передаче каждого конкретного объекта делимого имущества в индивидуальную собственность одной из сторон.

Представляется в этой связи верной позиция Верховного Суда РФ, изложенная в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)<sup>18</sup>, согласно которой целью раздела имущества супругов является прекращение права общей собственности и предоставления бывшим сособственникам возможности самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуальным имуществом, соблюдая при этом принцип целевого характера

<sup>17</sup> URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107150001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 24.09.2021).

<sup>18</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8. С. 20–22.

использования имущества, а также учитывая нуждаемость и заинтересованность в нем.

Однако применение подобного подхода не должно приводить к ущемлению прав того или иного супруга и к необоснованному лишению одной из сторон права собственности. Пункт 4 ст. 252 ГК РФ допускает, по общему правилу, выплату участнику долевой собственности компенсации вместо выдела его доли в натуре лишь с согласия такого выделяющегося сосособственника. В отсутствие согласия суд вправе назначить указанную компенсацию и фактически лишить сосособственника принадлежащей ему доли в праве на имущество при наличии одновременно трех обстоятельств: 1) доля выделяющегося сосособственника незначительна; 2) указанная доля не может быть реально выделена; 3) выделяющийся сосособственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества.

В дополнение к процитированным положениям законодательства в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»<sup>19</sup> сформулировано правовое положение, согласно которому «вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.».

Полагаем, что данное толкование всецело применимо и к спорам о разделе имущества супругов. Очевидно, что, принимая решение о передаче того или иного неделимого объекта имущества в индивидуальную собственность одного из супругов, суд обязан исходить, с одной стороны, из существенного интереса в наличии данного объекта у одного из супругов, а с другой стороны, суду необходимо оценить

наличие или отсутствие отрицательных последствий для другого супруга в результате лишения права собственности на такое имущество. Если супруги не достигли соглашения относительно того, какое имущество отходит каждому из них по итогам раздела, а наличие существенного интереса у одной из сторон в единоличном использовании общего имущества судом не установлено, совместная собственность супругов должна быть по решению суда трансформирована в долевую без осуществления реального раздела.

Таким образом, представляется, что регулятивная роль проанализированных актов Верховного Суда РФ заключается в весьма широком системном толковании законодательных норм с целью определения алгоритма поиска и соблюдения баланса интересов сторон споров данной категории дел в каждом конкретном случае.

Не менее характерным примером толкования норм законодательства является формирование Верховным Судом РФ правовых позиций относительно применения п. 2 ст. 39 СК РФ, предоставляющего возможность судам при рассмотрении конкретных дел не применять принцип равенства долей супругов в их общем имуществе, ориентируясь на интересы их несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов.

Как и во многих других случаях, законодатель не дает определения понятиям «интересы несовершеннолетних детей» и «заслуживающие внимания интересы одного из супругов». В пункте 2 ст. 39 СК РФ приводится в качестве примера лишь две ситуации, когда наличие таких интересов признается основанием для отступления от принципа равенства долей супругов: 1) неполучение по неуважительным причинам одним из супругов доходов; 2) расходование общего имущества в ущерб интересам семьи.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»<sup>20</sup> добавил в упомянутый

<sup>19</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. С. 7.

<sup>20</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1. С. 6–10.



ряд заслуживающих внимания интересов одного из супругов еще один: невозможность для одного из супругов получать доход от трудовой деятельности по независящим от него причинам (например, по состоянию здоровья).

Индивидуально-правовые акты Верховного Суда РФ фактически раскрывают содержание указанного перечня случаев, предусмотренного в п. 2 ст. 39 СК РФ. Так, в определениях от 05.03.2019 № 36-КГ19-1 и от 26.05.2020 № 18-КГ20-15 Верховный Суд РФ сформулировал четкую позицию, согласно которой само по себе наличие общих несовершеннолетних детей и определение их места жительства лишь с одним из супругов (родителей) не может рассматриваться в качестве достаточного основания для отступления от принципа равенства супружеских долей в общем имуществе, поскольку жилищные права детей по отношению к имуществу родителей сохраняются, их содержание обеспечивается алиментными обязательствами.

Другие акты высшей судебной инстанции сформировали представление о том, какие обстоятельства являются достаточными основаниями для раздела имущества супругов в пропорции, отличной от 50/50. Так, в определении от 14.12.2010 № 4-В10-36<sup>21</sup> Верховный Суд РФ признал правомерным основанием отступления от принципа равенства долей супругов нажитое в период брака имущество комплекс следующих обстоятельств: на иждивении одного из супругов (претендующего на увеличенный размер доли в общем имуществе) находятся двое несовершеннолетних детей, невозможность для этого супруга работать по состоянию здоровья, отсутствие материальной возможности выплатить крупную денежную сумму другому супругу в качестве компенсации разницы в стоимости передаваемого этому супругу имущества, ущемление интересов супруга и находящихся на его иждивении несовершеннолетних детей в

случае, если выплата такой компенсации будет всё же возложена на него, необходимость поддерживать прежний материальный уровень жизни несовершеннолетних детей и после раздела имущества и расторжения брака между родителями.

Практически аналогичный комплекс обстоятельств был признан Верховным Судом РФ основанием для отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе при рассмотрении другого дела<sup>22</sup>.

В деле, дошедшем до Верховного Суда РФ в 2015 г., высшая судебная инстанция посчитала достаточным основанием для увеличения доли одного из супругов при разделе общего имущества тот факт, что совместно с данным супругом после расторжения брака остается проживать ребенок, состояние здоровья которого объективно требует выделения ему отдельного жилого помещения для проживания и обучения<sup>23</sup>. Судом были учтены такие факторы, как: 1) отсутствие у совместно проживающего с ребенком супруга (родителя) иного помещения, пригодного для жилья; 2) потребность в обеспечении материального уровня жизни ребенка после расторжения брака его родителей не ниже прежнего. Аналогичный подход продемонстрировал Верховный Суд РФ и при рассмотрении другого дела уже в 2020 г.<sup>24</sup>

Полагаем, что последние проанализированные индивидуально-правовые акты высшей судебной инстанции России демонстрируют не только правоприменительную функцию Верховного Суда РФ, заключающуюся в разрешении конкретных споров, но и его деятельность по формированию правовоположений, определяющих границы (задающих планку) возможного при толковании нормы права (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Хотелось бы также выделить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 57-КГ17-17<sup>25</sup>.

<sup>21</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 13–15.

<sup>22</sup> См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2014 по делу № 15-КГ14-7.

<sup>23</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 № 41-КГ15-11.

<sup>24</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2020 № 18-КГ19-184.

<sup>25</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9. С. 1–2.

В нем приводится пример недобросовестных действий одного из супругов, являющихся основанием для увеличения доли другого супруга в общем имуществе при его разделе. Речь идет о ситуации, когда один из супругов в преддверии раздела общего имущества совершил действия, влекущие за собой уменьшение принадлежащей ему доли в уставном капитале коммерческой организации («размывание» доли), и тем самым поставил другого супруга в значительно более невыгодное положение. Суд посчитал такие действия совершёнными в ущерб семье, что открывает путь для увеличения доли пострадавшего супруга в общем имуществе при его разделе.

Анализ приведенных в настоящей части работы судебных постановлений указывает на

то, что вырабатываемые в индивидуально-правовых актах судов общей юрисдикции правовые положения направлены не на создание новых правовых норм, а на толкование и уяснение действующего законодательства, а также на устранение противоречий в нем. Правовые положения, содержащиеся в индивидуально-правовых актах судов, в отличие от всех иных правовых положений, наименее статичны, что выражается в сравнительно быстрой смене позиции высшего судебного органа по одному и тому же спорному вопросу. Наблюдается восприятие нижестоящими судами правовых положений, содержащихся в актах Верховного Суда РФ. Подтверждается это, в частности, и прямыми ссылками судов нижестоящих инстанций на правовые положения, выработанные высшим судебным органом.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ефимов А. Ф. Некоторые вопросы рассмотрения судами споров о праве на земельный участок, возникающих из семейно-правовых отношений // Комментарий судебной практики. Вып. 10 / под ред. К. Б. Ярошенко. — М.: Юридическая литература, 2004. — С. 111–125.
2. Живихина И. Б. Выделение супружеской доли из состава наследства: анализ одного судебного дела // Наследственное право. — 2017. — № 4. — С. 26–28.
3. Илюшина М. Н., Чашкова С. Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 3. — С. 25–33.
4. Низамиева О. Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 19–27.
5. Самсонова И. В. Раздел имущества супругов: практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс».

*Материал поступил в редакцию 24 февраля 2022 г.*

## REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Efimov A. F. Nekotorye voprosy rassmotreniya sudami sporov o prave na zemelnyy uchastok, vznikayushchikh iz semeyno-pravovykh otnosheniy // Kommentariy sudebnoy praktiki. Vyp. 10 / pod red. K. B. Yaroshenko. — M.: Yuridicheskaya literatura, 2004. — S. 111–125.
2. Zhivikhina I. B. Vydelenie supruzheskoy doli iz sostava nasledstva: analiz odnogo sudebnogo dela // Nasledstvennoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 26–28.
3. Ilyushina M. N., Chashkova S. Yu. Osobennosti dogovornykh form razdela obshchego imushchestva suprugov predprinimatelskogo naznacheniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2010. — № 3. — S. 25–33.
4. Nizamieva O. N. Individualno-pravovye akty Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po semeynym sporam imushchestvennogo kharaktera // Lex russica. — 2019. — № 12. — S. 19–27.
5. Samsonova I. V. Razdel imushchestva suprugov: prakticheskoe posobie // SPS «KonsultantPlyus».